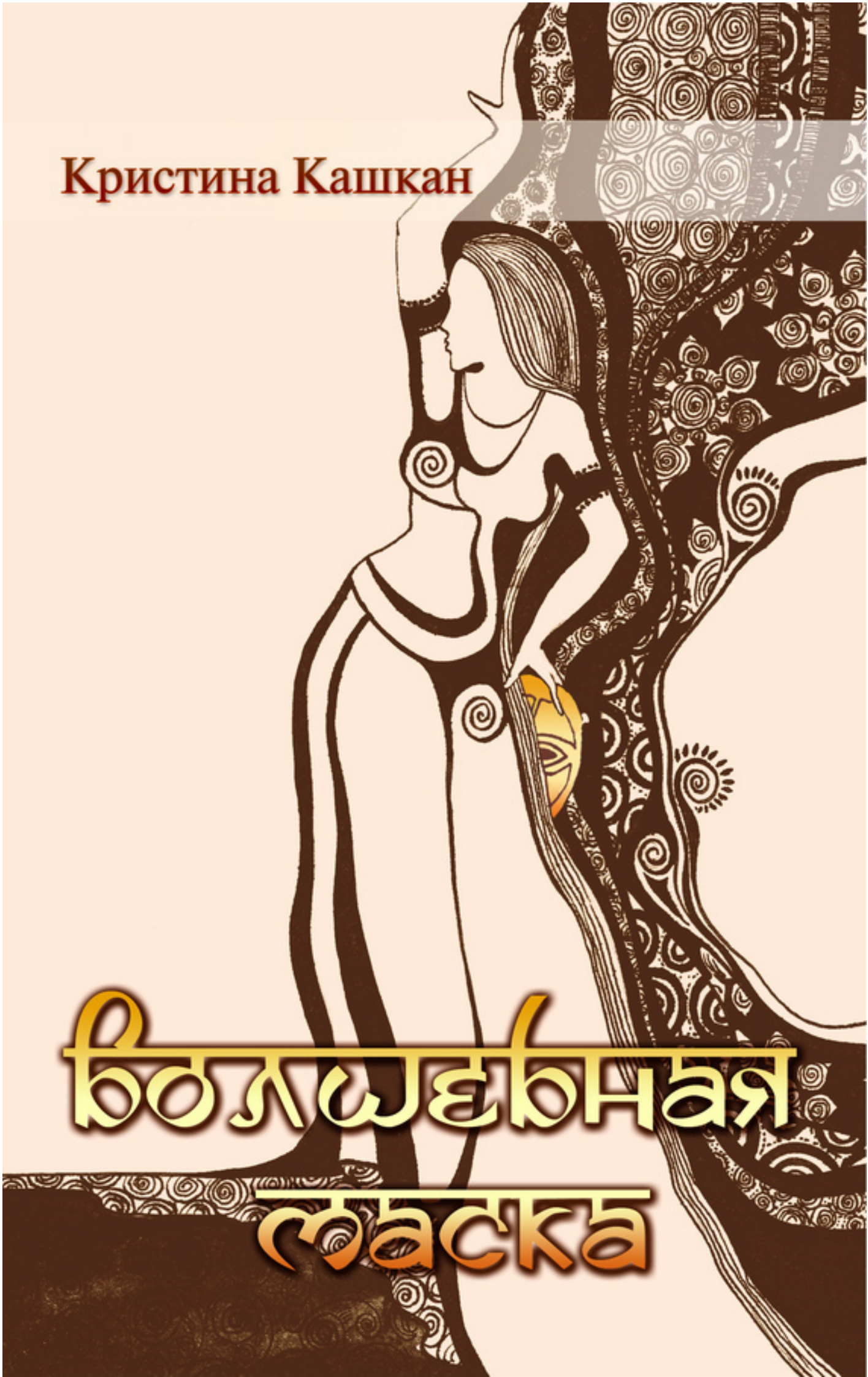

Кристина Кашкан

ବିଚାରାଳୟ
କାବ୍ୟ

Кристина Кашкан
Волшебная маска

«Автор»

2012

Кашкан К. И.

Волшебная маска / К. И. Кашкан — «Автор», 2012

Роман «Волшебная маска» вдохновит вас на поиск своего предназначения и поможет обрести веру в себя! Но прежде вам придется найти ответы на вопросы: нужна ли нам помощь магических сил, чтобы поверить в мечту и начать ее осуществление, или мы способны всего добиться сами? Какие ограничения мы ставим себе на пути к цели? Можно ли добиться успеха, занимаясь любимым делом, или нужна высокооплачиваемая работа, а хобби стоит посвящать лишь свое свободное время? Простые вопросы, от ответа на которые зависит жизнь каждого из нас.

© Кашкан К. И., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Глава 1. Первое осознание Марины	6
Глава 2. Появление Волшебной Маски в жизни Марины	10
Глава 3. Не может быть!	13
Глава 4. Или все-таки работает?	15
Глава 5. Возвращение к обычной жизни	16
Глава 6. Маринин вечер	18
Глава 7. Поиск главной цели	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кристина Кашкан

Волшебная маска

© Кашкан К., 2012

© Оформление. ЧИУП «Галіяфы», 2012

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1. Первое осознание Марины

Марина проснулась, сладко зевнула и потянулась. Ей приснился какой-то сон, но она не могла его вспомнить. Последствием этого сна была только улыбка, которая светилась на ее лице.

Она посмотрела на свою комнату, такую родную и привычную, совсем другими глазами. Ей показалось, что что-то изменилось, но она не могла понять, что именно. У нее было какое-то предчувствие, но настолько смутное и неясное, что от него проще всего было просто отмахнуться.

Продолжая улыбаться, девушка направилась в ванную. Когда она посмотрела на свое отражение в зеркале, ее лицо мгновенно воспроизвело привычное хмуро-озабоченное выражение. Оно было посвящено наступающему дню, всем его заботам и проблемам, которые надо было срочно решать.

Где взять денег, чтобы оплатить занятия? В какой магазин лучше зайти за покупками? Что приготовить на ужин? Можно ли уже забрать пальто из химчистки? Все эти «мелочи жизни» завладели ее разумом, пока она умывалась и чистила зубы. Ее мысли неслись хаотично, как рой обезумевших пчел. В них не было ни гармонии, ни концентрации, ни определенной направленности.

Марину беспокоило то, что вся ее жизнь – это «крысиные бега» и что это даже не жизнь, а скорее существование. Не для того она родилась на свет, чтобы проводить большую часть своего времени на нелюбимой работе, занимая оставшуюся его часть решением повседневных проблем.

А ведь так хотелось все изменить – путешествовать, танцевать, открывать для себя неизведанные уголки мира и дальние страны. Она мечтала знакомиться с интересными людьми, с которыми можно говорить об устройстве мира, о законах Вселенной, о философии, об искусстве, а не о том, где купить шмотки подешевле, какой торт лучше испечь или слушать очередные любовные неудачи своих подруг с неизменным заключением: «Все мужики козлы».

Нет, нет и нет! Хватит! Что-то должно измениться! Но что и, самое главное, как, Марина не знала.

Она часто задумывалась об этом и даже пыталась делиться мыслями с подругами, но, в очередной раз, слышала: «Да не забивай ты голову этими глупостями! Посмотри лучше, какую я сумку вчера купила! Там такие скидки! Это просто потрясающе! Могу подсказать адрес магазина». И все это произносилось с такой заманчивой улыбкой, с таким восхищением, как будто в жизни не было большей радости, чем распродажа. Поэтому, со временем, Марина приняла решение никогда больше не делиться своими «странными» мыслями с подругами, а притворяться «нормальной», такой, как все, и изображать искреннюю радость и восхищение при виде очередной кофточки, купленной подругой.

* * *

Марина сидела на кухне и чистила апельсин, любясь его яркой солнечной окраской и вдыхая бодрящий аромат. Она всегда завтракала фруктами – это поднимало ей настроение. Маринино утреннее удовольствие нарушил шум резко распахнувшейся двери. На кухне появилась ее сестра, которая – как обычно – не выспалась и с удовольствием воспользовалась ситуацией, чтобы поделиться с ближним дурным настроением: «И чего тебе не спится-то? Да и я как дура ни свет ни заря поднялась! Не могу спать! Надоело все! Вчера опять мою контрольную работу раскритиковали! Ненавижу этот институт, этих идиотов преподавателей! Ухожу!»

Она уже не в первый раз пыталась бросить институт. Марине каждый раз приходилось уговаривать ее не делать этого, приводя веские аргументы, рассказывая истории своих подруг, которые не получили образования и теперь жалели об этом, считая, что «поезд ушел» и в их возрасте уже поздно думать об учебе (хотя им не было еще и тридцати).

В этот раз Марина поступила странным для нее самой образом – она решила, что сестра уже достаточно взрослая, чтобы самой принимать решения. Марине надоело каждый раз повторять одни и те же слова и уговаривать ее, при этом выслушивая жалобы и нытье, и она просто сказала: «Поступай, как считаешь нужным».

Сестра застыла с открытым ртом и с бутербродом в руке, который уже был на полпути к тому, чтобы быть укушенным. Оправившись от шока, она начала кричать и обвинять Марину в том, что та плохая сестра, что ей безразлична судьба ее единственной младшей сестрички. Потом она стала жаловаться на судьбу, пославшую ей таких ужасных родственников. Но когда и это не сработало, перешла к угрозам: «Вот уйду из института и пойду на рынок продавать овощи – тогда вы у меня все посмотрите!».

Кто и на что должен посмотреть, так и осталось загадкой, потому что сестра пулей вылетела из кухни, а затем и из дома, со злостью откусывая на ходу большие куски бутерброда.

Сначала Марину охватило чувство вины – она с детства привыкла нести ответственность за свою сестру и решать почти все ее проблемы. «Малышка», которая была младше всего на полтора года, видите ли «не могла» решить их сама. Но, через несколько минут, Марина ощутила необыкновенную легкость, как будто что-то тяжелое свалилось с ее плеч. Она поняла, что только что изменила свой вечный сценарий отношений с сестрой и что все отныне будет совсем по-другому.

К тому же раньше после таких разговоров с сестрой, с выслушиванием ее очередных жалоб и воображаемых проблем, Марина чувствовала упадок сил – ей хотелось просто лечь и лежать и ничего больше не делать, а сестра при этом радостная и полная энергии убегала по своим делам. Сейчас же ничего этого не случилось – настроение осталось прежним и даже поднялось, появилась легкость от сброшенного груза чужих проблем.

«И как же я раньше этого не понимала» – подумала Марина. Стоило всего раз сказать: «Нет» и запретить использовать себя, как жизнь сразу стала значительно легче.

Марина не превратилась при этом в эгоистку – она по-прежнему готова была помогать сестре, но только если у нее возникнут настоящие проблемы и точка!

Окончив завтрак, Марина взглянула на часы и поняла, что уже не успеет на работу вовремя. В спешке собираясь, она стала придумывать причину, чтобы объяснить начальнику очередное опоздание.

А причина, на самом деле, была всего одна – она не любила свою работу и ноги просто «не несли» ее туда – то каблук сломается, то нога подвернется, то температура поднимется ни с того ни с сего.

Эти причины были реальными, она не выдумывала их, чтобы прогуливать работу, но, что интересно, в выходные дни с ней никогда ничего подобного не происходило.

В выходные утром она ходила в школу восточного танца, а вечером на курсы английского языка. И, между прочим, туда она ни разу не опоздала, транспорт всегда приходил вовремя, а здоровье было отменным.

* * *

Марина вспомнила, что сегодня как раз выходной день. Она так замоталась за неделю, что потеряла счет дням, а так как все ее дни были похожи один на другой, как братья-близнецы, то отличить пятницу от, например, вторника было крайне тяжело.

Другое дело выходные! Это были ее дни – дни, когда она чувствовала, что живет, что жизнь приносит ей радость. Она очень любила посещать свои занятия. К тому же это был отличный предлог, чтобы не встречаться с подругами и не выслушивать их вечные жалобы на жизнь и подробные рассказы об очередном шоппинге или рецепте запеченной курицы, вычитанном в журнале (при этом никто не обращал внимания на то, что Марина вегетарианка и ей это просто не интересно).

В те выходные у Марины не было занятий в школе танцев – ее преподавательница уехала на выступление в Арабские Эмираты. Ах, как бы ей тоже этого хотелось! Она мечтала выступать на большой сцене, ловить на себе восхищенные взгляды публики и дарить людям радость.

К тому же, она была действительно талантлива и ее преподавательница всегда восхищалась ее пластикой, восхитительной улыбкой и тем, как быстро она обучается новым движениям.

Когда Марина танцевала, казалось, что на нее можно было бы смотреть часами. Надев костюм для танцев, она как будто превращалась в другого человека. В ней менялось все: походка, движения, выражение лица. В ней уже невозможно было узнать ту несчастную и неуверенную в себе девушку, которую она видела каждое утро в зеркале.

Перемены были настолько разительны, что не раз случались ситуации, когда девушки, ходившие вместе с ней на занятия, встретив ее на улице в будний день, просто проходили мимо, не узнав и даже не заметив ее.

А там, в школе танцев, она была звездой, но, будучи слишком скромной и неуверенной, Марина просто не осознавала этого. Ею тайне восхищались, завидовали и пытались подражать. Те, кто был менее завистлив, даже иногда спрашивали ее, почему она не выступает на сцене, но Марина лишь скромно опускала глаза и терялась, не зная, что ответить.

Она так хотела, чтобы ей не нужно было зарабатывать каждый день на кусок хлеба, а можно было бы танцевать, наслаждаться жизнью и дарить людям радость. О том, чтобы получать деньги за танцы, как это делала ее наставница – известная танцовщица, которая ездила по всему миру с концертами и зарабатывала очень даже неплохо, Марина и мечтать не смела.

Она говорила себе: «Кто она и кто я, никому не известная, неуверенная в себе девушка, одна из тысяч таких же, посещающих школу танца живота!». И это было правдой – ее правдой, той, которую она выбрала для себя, которой безоговорочно следовала и, в соответствии с которой ее со временем начали воспринимать окружающие, лишь пожимая плечами и думая: «Был бы у меня такой талант, я бы уже давно достиг успеха».

Любила Марина и курсы английского языка. У нее было прекрасное произношение, большой словарный запас и преподаватели всегда приводили ее в пример другим ученикам. Эти курсы были для нее еще одной дверцей, позволявшей вырваться, хоть ненадолго, из рутины и заглянуть в настоящую жизнь, яркую и насыщенную.

При этом, Марина считала, что ее уровень владения языком еще очень далек от совершенства и она даже стеснялась говорить о том, что знает его.

Даже начальник и коллеги Марины понятия не имели о том, что она свободно владеет английским. Когда надо было принять партнеров из США, начальник обычно справлялся сам, приглашая на подмогу лишь свою секретаршу, которая мало что понимала, но при этом обворожительно улыбалась и кивала головой со знанием дела. А в особо важных случаях приходилось нанимать переводчика, многие из которых искажали смысл разговора. Марина, присутствовавшая на переговорах, мучительно слушала это коверканье ее любимого английского языка и молчала из-за собственной скромности и нерешительности, стараясь занять свои мысли чем-нибудь другим, чтобы побороть искушение исправить переводчика.

Она надолго усвоила урок, преподанный ей еще в школе одним нерадивым учителем. Когда Марина перед всем классом осторожно указала на его ошибку, учитель притворно улыб-

нулся и поправился, но при первой же возможности отомстил ей, безжалостно занизив оценку за контрольную работу.

Когда она рассказала об этом маме, та лишь покачала головой и сказала: «Это будет тебе уроком на будущее – не исправляй и не критикуй тех, кто знает больше тебя!».

С тех пор Марина так и поступала, так как была послушной девочкой и знала, что нужно во всем слушаться маму, которая старше и мудрее.

Глава 2. Появление Волшебной Маски в жизни Марины

Так как в этот день не было занятий в школе танцев, Марина решила прогуляться. Выйдя из дома, она почувствовала неуловимую и необъяснимую перемену в окружающем мире.

Солнце лениво вышло из-за легкого пушистого облака. Птицы запели еще громче, ликуя и вознося хвалебные песни весеннему теплу и щедрости природы. У Марины появилось необыкновенное ощущение, что таким образом мир приветствует ее и говорит с ней на Языке Любви. Она расправила плечи и вдохнула полной грудью теплый и ароматный весенний воздух.

Волнение наполнило душу девушки. Ощущение было размытым и неопределенным, но если бы она попыталась сконцентрировать его, выделить основную суть, то она назвала бы его «предвкушение». Это было ожидание надвигающихся перемен, чего-то непостижимо большого и яркого – того, что навсегда изменит ее жизнь.

Пройдя несколько кварталов, Марина вдруг заметила, что прохожие как-то странно смотрят на нее. Она поняла, что залюбовавшись причудливой формой облаков и воробьями, весело резвившимися в лужах, сама того не замечая, начала улыбаться.

Но бдительные прохожие сразу вернули ее в «нормальное» состояние, бросая удивленные взгляды, словно говорящие: «Чего улыбаешься, дуреха? Разве не видишь, какая кругом грязь и серость, а от этих ужасных луж вообще пройти негде».

Марина поддалась всеобщему настроению, покорно приняла озабоченно-усталое выражение лица и пошла дальше, уже не выделяясь из толпы и никем больше незамеченная.

Но один человек все же ее заметил. Это был чернокожий мужчина неопределенного возраста в старой куртке и потертых джинсах. Он подошел к Марине и сказал уверенным заволаживающим голосом, с трудом сопоставимым с его невзрачной внешностью: «Не бойся быть собой! Если ты не похожа на других, позволь себе это. Совсем необязательно быть такой же, как все. Иди и радуйся жизни!».

Затем он протянул руку, как бы приглашая Марину следовать в заданном им направлении. И она, как зачарованная, пошла.

Так она шла-шла и все думала о том, что сказал ей этот загадочный человек. На нее нахлынули воспоминания о ее детстве и ранней юности, все те случаи, когда она хотела сделать что-то по-другому, не так, как все, но старшие, будь то учителя, родственники или даже незнакомые старушки на улице, всегда призывали ее не высовываться, а быть такой как все. Ее учили быть благоразумной и следовать по пути, который уже протоптали до нее другие люди, пользуясь мудростью, накопленной веками.

И никто никогда не ставил под сомнение эту мудрость, не пытался понять ее происхождение. Никто не задумывался, что все лучшее, существующее в этом мире и приносящее пользу людям, было придумано, в основном именно теми, кто не побоялся быть не таким как все, кто однажды решил рискнуть и выиграл.

А ведь и у нее самой когда-то были мысли о том, как изменить что-то в этом мире, как улучшить уже существующие вещи, но эти предложения никогда не находили поддержки у окружающих и просто тихо умирали, так и не воплощаясь в реальность. Поэтому с годами, Марина стала просто отмахиваться от своих идей и тогда они перестали к ней приходить.

При этом, иногда она замечала, что кто-то другой предлагал похожую идею и так настойчиво стремился к ее осуществлению, что не успокаивался, пока не находил возможности для ее воплощения. И после этого, когда люди видели реальную пользу, принесенную благодаря чьей-то смелой фантазии, они начинали восхищаться и превозносить гениальность этой мысли и человека, которому она пришла в голову. А Марине оставалось только тихо плакать по ночам

в подушку, боясь, чтобы не проснулась сестра и не спросила, в чем дело. Ведь тогда все пришлось бы объяснять, но никто все равно не поверил бы, что такие идеи могли прийти в Маринину голову.

* * *

Марина очнулась от своих грустных воспоминаний о детстве только когда на улице уже начало смеркаться.

Она поняла, что находится в совершенно незнакомой части города. Дома здесь были не похожи на те, которые она привыкла видеть у себя в квартале. Их потемневшие кирпичные стены напоминали о давно ушедших временах, словно они были из позапрошлого века. К тому же на улице не было ни единой живой души и даже ни одной машины, хотя время было еще совсем не позднее.

Марина еще никогда не видела ничего подобного. Это было похоже на сюрреалистичный сон. Она посмотрела по сторонам, пытаясь найти кого-нибудь, кто объяснил бы ей, где она находится, и помог найти дорогу домой, но вокруг никого не было.

Вдруг она увидела, как на каком-то баре, который она даже сразу и не заметила, слабо заморгала вывеска, неожиданно заискрив, как будто были перебои в напряжении. У Марины появилась надежда найти хоть кого-то, кто сможет объяснить, что здесь происходит. Она уверенно направилась к бару, даже не обратив внимания на его название.

Лестница, ведущая в подвальное помещение, в котором находился бар, была довольно старая, с полуразрушенными ступеньками и шатающимися перилами. В любой другой день девушке не хватило бы решимости зайти в столь злачное место. Но она не чувствовала страха. У нее было ощущение, что она сможет, наконец, изменить свою жизнь. Она действовала смело и решительно, что было ей абсолютно не свойственно в повседневной жизни.

Осторожно спустившись, Марина вошла в плохо освещенное помещение. Прямо у входа, в фойе, стоял один пластиковый стол, за которым сидели две вульгарно одетые девушки. Они пили пиво из грязных выщербленных бокалов и курили дешевые сигареты.

«Присаживайся», – сказала одна из девушек, сидевшая лицом ко входу, и указала на свободный стул.

Стараясь не морщиться от сигаретного дыма, чтобы не показаться невежливой, Марина повиновалась. Присев за стол, по необъяснимым причинам стоявший в фойе отдельно от остальных, она увидела через арку, служившую входом, просторный зал, в котором плотно друг к другу стояли пластиковые столы, такие же, как тот, за которым сидела Марина и девушки. Самым необычным было то, что за каждым из этих столов сидело по пять-шесть чернокожих мужчин, одетых довольно бедно и потрепанно. Они разговаривали и пили пиво, задевая локтями друг друга, но теснота, казалось, никого не смущала.

Свет был приглушенный и играла негромкая музыка, в которой можно было разобрать африканские мотивы. Никогда не выезжавшая за границу, Марина впервые увидела столько чернокожих людей в одном месте. Она понятия не имела о том, что в ее городе существует подобный бар. Ситуация была настолько нереальной, что Марина даже забыла, зачем она зашла в это удивительное место.

Девушки предложили ей выпить, но она отказалась, так как никогда не пила алкоголь и это было одно из немногих уверенных решений в ее жизни, принятых ею самостоятельно без советов мамы и окружающих.

Развязные незнакомки вернулись к своему разговору, не обращая на Марину никакого внимания, и только она собралась подумать: «Что я здесь делаю?», как музыка стала громче и появился яркий свет прожекторов, направленных на барную стойку.

За стойкой было трое молодых парней, одетых в яркую одежду с рисунками экзотических растений и животных. На их лицах были африканские маски, такие, которые обычно привозят с собой из Африки туристы в качестве сувениров.

Парни начали танцевать, и каждый из них по очереди выходил вперед. Казалось, они рекламируют свои маски, пытаясь продать их туристам. Несоответствие было только в том, что здесь не было никаких туристов и из светлокожих людей были только Марина и две девушки, сидящие рядом с ней.

Ритм музыки все ускорялся и, казалось, что люди в зале вошли в некое подобие транса. Они начали медленно покачиваться в такт. Марина уже и сама начала поддаваться ритму, как вдруг у нее перехватило дыхание. Она увидела на одном из танцоров маску, вырезанную из темного дерева, в которой, по сути, не было ничего необычного. Особенным было только то, что при этом почувствовала Марина. Она вдруг неистово захотела обладать этой маской, и ее желание было настолько сильным, что ей казалось, что она готова на все, чтобы заполучить ее, даже украсть, если придется. Такого с ней никогда еще не случалось, ведь она была очень законопослушной гражданкой, которая даже в детстве не стянула у мамы ни одной конфетки.

Через несколько минут, опомнившись оттого, что кто-то грубо толкнул ее, Марина вдруг поняла, что она стоит в толпе мужчин, с благоговением на лицах тянущих руки к этой маске. Оказалось, что маска производила такое магнетическое воздействие не только на Марину, но и на всех присутствующих. Она попыталась растолкать толпу локтями и пробиться к заветной цели. Танцующий мужчина указал на нее и толпа послушно расступилась, образовав коридор, по которому Марина спокойно подошла к барной стойке.

– Ты хочешь купить ее? – спросил танцор загадочно приглушенным голосом.

– Очень хочу! – воскликнула Марина и вдруг вспомнила, что не взяла с собой денег, когда выходила из дома.

Она стала лихорадочно соображать, что же ей делать, но тут мужчина протянул ей маску и сказал просто: «Возьми», как будто не было ничего более естественного. Марина изумленно протянула руку и почувствовала приятную гладкую поверхность маски и ее тяжесть.

– Эта маска не простая, она – волшебная, – сказал мужчина, сверкнув глазами, – Держи ее в руках и загадывай любые заветные желания – она все исполнит. Главное, загадывай то, чего ты действительно хочешь и верь в исполнение желания всем сердцем и всей душой. Но будь осторожна, подумай, прежде чем просить, а то можешь получить то, что тебе совсем не нужно. И не скромничай – маска исполняет любые желания. Любые! Для нее нет ничего невозможного. Слушай свое сердце и спроси свою душу, чего бы ей действительно хотелось.

– Спасибо, – скромно сказала Марина и пошла сквозь толпу разом погрузневших и притихших мужчин, лица которых были полны отчаяния, разочарования и зависти.

Марина прижала маску к груди, поднялась по лестнице и вышла на улицу, даже не попрощавшись с девушками, которым все равно не было до нее никакого дела. К тому же они уже были настолько пьяны, что, пожалуй, оказались единственными посетителями бара, которые не приняли участия в этой алчной, не поддающейся разумному объяснению, борьбе за маску.

Марина шла, сама не понимая, куда идет. В ее голове не было никаких мыслей. Единственным, что она ощущала, была отполированная поверхность маски.

Уже совсем стемнело, но девушку это не заботило, так как она давно потеряла счет времени. Сама не заметив, как оказалась у своего дома, она поднялась к себе, быстро разделась, обессилено упала на кровать и заснула, едва ее голова коснулась подушки.

Глава 3. Не может быть!

Проснувшись утром и оглядев свою, слегка старомодную, но все же любимую комнату с немного обветшалой мебелью, Марина подумала: «Приснится же такое!». Она еще немного полежала в постели, потягиваясь и припоминая подробности своего удивительного сна. Затем она неспешно поднялась, потирая глаза и улыбаясь оттого, что был выходной, и не было необходимости тащиться на работу, накинула халат и пошла в ванную.

Захватив на кухне несколько яблок, Марина быстренько вернулась в свою комнату, чтобы спокойно позавтракать там, не встречаясь с сестрой, которая могла опять испортить настроение.

Марина включила музыку и решила спокойно обдумать свой сон, с удовольствием жуя свои любимые яблоки. Но этому не суждено было случиться. Подойдя к столу, Марина вырвала из рук миску с яблоками и чуть не подавилась.

На столе преспокойно и буднично лежала маска из темного дерева, с таким видом, как будто это ее законное место и она уже давно здесь лежит, да и вообще, нечего удивляться таким мелочам.

Измученная тем, что она как будто прочитала «мысли» маски, Марина осторожно протянула к ней руку, опасаясь, что мираж вот-вот растает. И лишь снова почувствовав в руках знакомую тяжесть и гладкость поверхности, она наконец осознала, что никаких снов сегодня вообще не видела.

«Не может быть!» – прошептала Марина, все еще не в силах поверить в происходящее.

Наконец-то с ней произошло что-то необыкновенное, сулившее долгожданные перемены в ее застоявшейся и обыденной жизни.

Если бы Марина смотрела телевизор, то она бы поняла, что все это шарлатанство и что над ней просто глупо подшутили. Но она всегда предпочитала телевизору книги. А свой старый «ящик», который пылился и использовался только как подставка для цветов, она без малейшего сожаления давно отдала подруге, которой по зарез не хватало второго телевизора, чтобы смотреть любимые сериалы, не отрываясь от приготовления или же поглощения очередного кулинарного шедевра.

Прохладное отношение к телевизору сослужило Марине неплохую службу. Не догадываясь о том, какой обман царит в этом жестоком мире, и как любят люди от нечего делать разыгрывать друг друга, Марина задумалась о том, что бы такое загадать, чтобы испытать Волшебную маску.

– Хочу бананов! – просто и без затей произнесла она вслух, крепко держа маску двумя руками и с любопытством глядя на нее в ожидании результата. Ее желание не было оригинальным, но ведь надо было с чего-то начинать.

Ничего не произошло. Совсем ничего: бананы с грохотом не свалились с неба, на кухне они тоже не появились, в чем Марина убедилась, быстренько сбегав туда и поискав везде, в том числе в холодильнике. Но там лишь уныло лежали сосиски, которые почти ежедневно поглощала ее сестра, а также пакет молока и засохший кусок сыра.

«Стандартный набор ленивой холостячки», – подумала девушка и улыбнулась.

Хотя сестра появлялась дома не слишком часто, Марина решила, что сегодня же побалуует ее и приготовит на ужин что-нибудь наиболее полезное из ее любимых блюд. Может быть, это поможет хоть немного улучшить их отношения и сгладить многочисленные недопонимания.

Сама Марина дома почти не питалась, так как в здании, где она работала, было недорогое кафе. Да и, в общем, ела она немного, в основном фрукты и овощи, так как уже много лет была вегетарианкой.

Она вернулась к себе в комнату и попробовала загадать то же простое желание, на этот раз, приложив маску к лицу, но результат оказался аналогичным.

– Какая же я все-таки наивная, – грустно подумала Марина. – Мама все-таки права – пора бы уже повзрослеть и снять розовые очки. А от бананов я сейчас и правда не отказалась бы, – подумала она, представив связку этих симпатичных желтеньких фруктов, в таком изобилии растущих, в том числе и на родине Волшебной маски. Но ей оставалось только сглотнуть слюну и вернуться в реальность.

Марина сняла со стены старый запыленный постер, который давно собиралась выбросить, и повесила на его место маску. От этого в комнате словно появился намек на путешествия по дальним странам.

Вздыхнув, Марина взяла книгу на английском языке, так как предпочитала читать книги в оригинале, а не в переводах. Она принялась за чтение, изредка поглядывая на маску-обманщицу с грустной улыбкой.

В ее жизни ничего не изменилось – все осталось по-прежнему. С одной стороны, ей было грустно оттого, что маска не принесет ей никаких изменений и захватывающих приключений. Но была и другая сторона – погружение в комфортную стабильность и отсутствие необходимости рисковать, менять свою жизнь и брать на себя ответственность за сделанный выбор. Марине только оставалось решить, какую сторону принять.

И все-таки, ей было грустно.

Глава 4. Или все-таки работает?

Примерно через час в дверь позвонили. Марина отложила книгу и пошла открывать, размышляя, кто бы это мог явиться в воскресное утро.

На пороге стояла сестра.

– Извини, ключи потеряла, – сказала она, скромно потупив взор. – Просто так вчера погуляли, что даже и не помню, как оказалась дома у одногруппницы.

Оказывается, сестра не ночевала дома, а Марина этого даже не заметила.

Сестра зашла на кухню и достала из пакета связку аппетитных бананов.

– Вот, купила твоих любимых бананов. И нечего изображать такое удивление. Я, между прочим, не эгоистка, в отличие от тебя, и могу иногда побаловать сестру. Это только тебе плевать на меня и на мои проблемы! – отчитала она Марину, с изумлением уставившуюся на нее.

– Тем более, бананы были на акции и достались мне совсем дешево, – добавила сестра, выходя из кухни.

Марина недоверчиво уставилась на бананы. Самое удивительное во всем этом было то, что сестра никогда не покупала фрукты – просто не любила их, предпочитая печенье и шоколадки. Если же ей вдруг хотелось съесть какой-нибудь фрукт, она брала его из вазы, которую Марина пополняла почти каждый день. Марина была только рада тому, что сестра хоть иногда разбавляла витаминами свою макаронно-сосисочную диету, от которой бока нависали над джинсами. Хотя сестру, любившую носить короткие топики и джинсы с заниженной талией, это абсолютно не смущало.

Все еще приходя в себя, Марина вернулась в свою комнату и с благодарностью посмотрела на маску, прошептав ей: «Спасибо».

* * *

Вечером Марина пошла на курсы английского языка, где ей пришлось соврать удивленному преподавателю, что плохо себя чувствовала накануне, поэтому пропустила занятие.

Стоит ли объяснять, что до этого Марина не пропускала ни одного занятия и даже не потому, что была слишком послушной, а потому, что так любила посещать свои курсы, что не променяла бы их ни на что другое. Впрочем, и менять-то было не на что.

Проведя на курсах вечер и с головой погрузившись в английский язык, Марина постепенно забыла о Волшебной маске и не вспоминала о ней до самого возвращения домой.

Вернувшись, она лишь поправила маску на стене и решила отложить исполнение желаний до завтра, так как очень устала – не каждый же день происходят в жизни такие чудеса.

Глава 5. Возвращение к обычной жизни

Марина проснулась от звона будильника и поспешила подняться, чтобы вовремя успеть на работу. Начиналась новая рабочая неделя.

Привычные мысли захлестнули ее, перепрыгивая с одной на другую, как стайка диких обезьянок прыгает с ветки на ветку: Не забыть позвонить маме и спросить, как ее здоровье... Фрукты почти закончились – надо забежать на рынок после работы... Забрать часы сестры из ремонта... Найти время, чтобы взять книги в библиотеке, а то уже почти все прочитала... и т. д., и т. п. Новый день надвигался на Марину, как каток.

На работе начальник как обычно загрузил Марину различными заданиями и поручениями, которые не входили в ее обязанности, но, благодаря ее безотказности, всегда доставались именно ей. Что же касалось повышения зарплаты и раздачи премий, то о Марине почти всегда благополучно забывали, зная, что она все равно не будет жаловаться и, поэтому, предпочитая отдать эти деньги более настойчивым сотрудникам.

Как раз в этот понедельник их компании сделали очень важный заказ, который требовал быстрого выполнения, и поэтому всем сотрудникам пришлось работать в усиленном режиме. Надо ли говорить, что самым усиленным был Маринин режим. По вечерам она с трудом добиралась до дома, борясь всю дорогу со сном, и засыпала, едва коснувшись подушки, оставаясь часто без ужина, на который просто не было сил.

* * *

Так прошло три недели. Марина похудела, осунулась, и до такой степени устала, что даже, посещая по выходным свои любимые занятия, не получала от них настоящего удовольствия.

Когда заказ был успешно сдан, и компания получила огромную прибыль, всех сотрудников пригласили в ресторан, чтобы отметить это знаменательное событие.

Вечеринка была намечена на субботу, и Марина никак не могла решить, идти ей или нет. Во-первых, ей пришлось бы пропустить ее любимые курсы английского языка. Во-вторых, она прекрасно знала, что, когда закончится торжественная часть и начнутся танцы, она будет как обычно скромно сидеть за столом, никем не замеченная.

В пятницу вечером, сидя в своей комнате и пытаясь принять решение, Марина вдруг почувствовала, как внутри у нее все закипело. Ей безумно захотелось ударить кулаком по столу или закричать от тоски, обиды и нарастающего гнева: «Почему они достойны, а я – нет, чем я хуже?»

Марина почувствовала непреодолимое желание сделать что-то, чтобы изменить существующее положение вещей, но не знала как.

Она просто тихо сидела в своей комнате, все больше и больше погружаясь в жалость к самой себе, и уже начала было всхлипывать, как вдруг ее взгляд упал на стену, на которой висела позабытая ею африканская маска.

Марина вытерла слезы, встала и сняла маску со стены. Стерев рукавом тонкий слой пыли, она решила, что ей все равно нечего терять, да и почему бы не попробовать, раз уж ее все равно никто не видит. «А вдруг получится!» – мелькнула в ее голове шальная мысль.

Осторожно и с уважением погладив маску, девушка жалобно попросила: «Масочка, миленькая, помоги мне, пожалуйста!». Но, немного подумав, вспомнила, что читала в книгах о том, что желание надо загадывать четко и конкретно, а то оно не сбудется. Мир помогает только тем, кто точно знает, чего хочет.

Это было уже труднее. Она смутно и в общих чертах представляла, чего ей хотелось бы, но сформулировать свое желание не могла.

Поразмыслив, она взяла лист бумаги и решила записать свои идеи. Этот испытанный прием помог ей сосредоточиться и принять решение.

Прочитав и проанализировав записанные мысли, девушка решила, что надо начать с того, чтобы в компании, где она работала, ее оценили по достоинству и выплатили ей заслуженную премию. Она подумала, что это будет ее первый шаг, и, если она этого добьется, то потом ей уже легче будет признавать свое право на успех и двигаться в нужном направлении, которое, в итоге, должно привести к изменению жизни в лучшую сторону.

Марина написала: «Хочу, чтобы на вечеринке директор признал мои заслуги, отметил их у всех на глазах и выплатил мне большую премию».

Потом она осторожно взяла маску в руки и, глядя на нее, громко произнесла свое желание. На всякий случай, так как она не знала точно, как следует обращаться с маской, Марина приложила ее к лицу и еще раз громко повторила его.

Теперь ей нужно было хорошо подготовиться к вечеринке, чтобы предстать перед коллегами в своем лучшем виде. Девушка подошла к шкафу и аккуратно достала оттуда новое платье, которое тут же примерила и, посмотрев в зеркало, не удержалась от комплимента самой себе: «Хороша-то как!».

Потом Марина приняла ванну под звуки приятной расслабляющей музыки. Затем она сделала маникюр, позволив себе в этот раз непривычный для нее яркий лак, купленный ею на всякий случай. Она даже сходила в салон, чтобы привести в порядок свои волосы, уже давно требовавшие стрижки.

Ее обычного парикмахера, у которого она стриглась уже много лет, в этот день не было. Марине пришлось обратиться к новому молодому и экстравагантному, парню с татуировкой на плече и серьгой в ухе, работавшему в салоне всего неделю.

Девушка, привыкшая к традиционным прическам и стилю одежды, позволявшим ей ничем не выделяться, решила все же рискнуть. Ей было страшно доверить ему свою внешность, но она подумала, что Волшебная маска не позволит, чтобы с ней случилась неприятность перед таким ответственным днем.

Парикмахер постриг ее густые длинные волосы каскадом и покрасил несколько прядей в красный цвет. Вдобавок он немного подщипал ей брови, придав им более аккуратную форму.

Оглядев себя в зеркале, она осталась абсолютно довольна, и стала восторженно благодарить парикмахера, даже немного смутив его.

Вернувшись домой, Марина впервые занялась делом, которое до этого считала уделом «блондинок» – она полчаса вертелась перед зеркалом и не могла не себя налюбоваться. «И как мне только не стыдно заниматься такой ерундой?» – спросила она сама себя. – «Нет, не стыдно!».

Девушка поменяла постельное белье на новое и слишком дорогое, которое давно купила, не устояв перед его расцветкой и качеством. С тех пор оно так и лежало в шкафу, ожидая «подходящего момента». Она легла, посмотрела еще раз на свою Волшебную маску, которую снова повесила на стену, и с улыбкой уснула. Ей даже показалось, что маска улыбнулась ей в ответ.

Глава 6. Маринин вечер

Проснувшись утром, Марина увидела, что из окна льется яркий солнечный свет, и улыбнулась. Ее взгляд упал на маску, висящую на стене, и от этого улыбка стала еще радостнее. Лениво потянувшись, Марина решила немного поваляться и помечтать.

Она представила себе, как войдет в зал шикарного ресторана в вечернем платье и с новой прической. Коллеги сначала не узнают ее, а узнав, наконец, в этой элегантной леди серую мышку Марину, восторженно застынут на месте с открытыми ртами.

Она грациозно пройдет по коридору, образованному расступившейся публикой, и метрдотель, глядя на нее с уважением и восхищением, проводит ее за столик.

Затем начнется торжественная часть вечера и директор, выйдя на сцену, начнет рассказывать о достигнутых успехах и благодарить сотрудников, внесших свой вклад в общее дело. После этого он станет вызывать на сцену своих работников и вручать им премиальные чеки, говоря о каждом несколько добрых слов и освещая внесенный ими вклад в достигнутый компанией успех.

Все просто ахнут, не сумев сдержать эмоции, когда сразу после высших постов компании директор пригласит Марину, нарушив тем самым последовательность вручения премий.

Она уверенно поднимется на сцену и впервые за все годы работы в компании услышит комплименты по поводу своей внешности и слова признательности за безукоризненное исполнение обязанностей. Возможно даже, прозвучит словосочетание «креативный подход».

Спустившись в зал, она положит свой премиальный чек в сумочку и будет еще долго приходить в себя, преисполненная восторгом, волнением и чувством собственного достоинства.

После этого начнутся танцы и Марину по очереди станут приглашать руководители компании, начиная от самого Генерального директора. А сотрудники, занимающие должности поскромнее, будут нерешительно переминаясь с ноги на ногу, считая себя недостойными чести пригласить ее на танец.

Марина так живо себе все это представила, что потеряла чувство реальности. Очнувшись от своих мечтаний, она быстро вскочила с постели, наполненная новой энергией, верой в себя и в Волшебную маску, которая непременно поможет ей осуществить мечту.

Марина позавтракала своими любимыми бананами и решила все же сходить в школу восточного танца, чтобы проверить впечатление, которое произведет на девушек изменения в ее внешности.

Она надела свое новое пальто и сапоги, купленные на распродаже еще осенью, но так ни разу и не надетые.

Марина не стала собирать свои волосы в хвост, как делала обычно перед занятиями. На работе же она ежедневно и без исключений собирала их в старомодную гульку, считая это непременным условием делового стиля, поэтому сотрудники никогда не видели ее роскошных длинных волос. Но сегодня она оставила их распущенными.

Легкой и грациозной походкой девушка вышла на улицу. Небо было чистым и прозрачным. Лишь кое-где виднелись легкие следы облаков, словно кто-то обмакнул широкую кисть в белую краску и, слегка касаясь, провел ею по голубому полотну. В тех местах, где нажатие кисти было сильнее, краска отпечаталась ярче, а там, где задумчивая рука художника расслаблялась, остался лишь едва заметный белесый след.

Глаза Марины с восторгом смотрели на мир.

* * *

Когда Марина вошла в репетиционный зал, ее даже не сразу узнали, но уже через несколько секунд обступили со всех сторон, бурно выражая свой восторг.

Даже те девушки, которые всегда больше всех завидовали ее таланту, не смогли сдержать восхищения и принялись вытягивать из нее информацию: кто, где, сколько стоит, как записаться к «этому неподражаемому стилисту». Вдобавок, девушки стали советоваться по поводу того, какую прическу им сделать, поменять ли цвет волос, какой стиль им больше подойдет. Впервые в жизни Марина выступила в качестве модного эксперта и даже смогла выдать из себя несколько обтекаемых рекомендаций.

Преподавательница ничего не сказала ей, только одобрительно улыбнулась и жестом показала: «плечи расправить, спину выпрямить – такой красавице негоже сутулиться!».

В этот день Марина танцевала ловко, умело и собрано, как спокойный и уверенный в себе человек. Она была счастлива.

После занятий девушки, вместо того, что бы попрощаться и разбежаться по домам, решили прогуляться пешком пару остановок. На Марину обрушились биографические подробности и свежие сплетни; маршруты шоп-туров по городу, стране и ближайшему зарубежью; адреса салонов, саун и кафе; описания мужей, любовников и ухажеров; обещания найти ей друга, познакомить, свести; жалобы и восторги по поводу детей, родителей, близких родственников...

Уже на остановке на нее посыпались приглашения в гости и на вечеринки. Марина была слегка утомлена этим вниманием и удивлена той скоростью, с какой она оказалась частью жизни этих совсем чужих ей людей. Но ей было приятно.

Вернувшись домой, Марина опустила в кресло и устала на маску, все еще не в силах поверить в происходящее. Затем она вскочила, сняла ее со стены и принялась танцевать, осыпая маску поцелуями и повторяя: «Спасибо!».

Взгляд Марины упал на часы и она поняла, что ей уже пора собираться. Приняв душ и уложив волосы, она надела платье, сбрызнулась своими любимыми духами, которые использовала только по праздникам, и немного покрутилась у зеркала, осматривая себя с разных сторон и наполняясь все большей и большей радостью.

Закончив приготовления, девушка вызвала такси (не ехать же на метро в таком нарядном виде и в такой особенный день), взяла сумочку, и, послав Волшебной маске воздушный поцелуй, вышла из дома.

* * *

Марина не часто бывала в ресторанах и была поражена роскошью, представшей перед ее глазами: белыми с золотом колоннами, шторами из парчи, обхваченными подвязками с увесистыми золотистыми кистями, шикарными стульями, обтянутыми бархатом, сидя на которых невозможно было не чувствовать себя настоящей леди. А как приятна была услужливость официантов, подающих ей, как знатной даме, изысканные блюда в дорогой посуде.

Марина вспомнила фильмы о великосветских балах, которые с детства вызывали ее восхищение. Она была счастлива, что и у нее появилась возможность побывать в самом знаменитом ресторане города.

Но больше всего ее поразило то, насколько быстро она освоилась в этом непривычном для нее месте. Она чувствовала неловкость лишь первые несколько минут, а затем уже принимала как должное повышенное внимание к ней ее коллег и обслуживающего персонала.

В остальном же все было примерно так, как Марина себе и представляла, лишь с мелкими различиями. Директор вызвал ее на сцену и те комплименты и слова, которые он говорил о ней, были даже лучше, чем неискушенное в подобных вопросах воображение Марины смогло нарисовать. И, что самое приятное, Марину даже немного повысили в должности, что сулило неплохое увеличение зарплаты и избавление от постоянного страха, что не хватит денег дотянуть до следующего месяца.

Не обошлось, конечно, без завистливых взглядов и ехидных замечаний, но Марине, счастливой и возбужденной от столь резких приятных перемен в жизни, ничто уже не могло испортить настроение.

Вернувшись домой, она разделась и легла в постель. Эмоции переполняли ее, но усталость от танцев и впечатлений взяла свое и она уснула со счастливой улыбкой на губах.

Глава 7. Поиск главной цели

Лишь наутро Марина посмотрела на врученный ей накануне премиальный чек. Сумма составляла примерно полторы ее месячных зарплаты.

Для нее это были очень большие деньги и, самое главное, они принадлежали только ей. С них не надо было оплачивать счета за квартиру, платить за курсы, покупать продукты. На все это, хоть и с трудом, но хватало ее обычной зарплаты. Предстояло только решить трудный вопрос: что делать с деньгами?

Решение пришло как-то само собой. Оглядевшись вокруг и посмотрев на свой подарок, которому она была обязана всеми своими успехами, девушка подумала, что Волшебная маска не должна висеть на этих старых выцветших обоях.

Марина давно мечтала сделать ремонт. Она решила больше не откладывать, быстро оделась и, послав воздушный поцелуй маске, что теперь стало ее ежедневным ритуалом, вышла из дома и поехала в магазин за новыми обоями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.